

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ БИРЖЕВЫХ РЫНКОВ ГАЗА, НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

DOI 10.18572/2312-4350-2019-2-38-44

Вильданова Марина Михайловна,

ведущий научный сотрудник отдела
гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук

■ vildanovamarina@mail.ru

В статье анализируются источники российского права, содержащие положения, направленные на защиту прав участников биржевых рынков газа, нефти и нефтепродуктов, в том числе Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» и иные федеральные законы, а также правила организованных торгов бирж, особенности договорного регулирования, правила осуществления клиринговой деятельности и судебная практика, сформированная в данной области.

Автор статьи отмечает возросшее влияние в настоящее время практики применения информационных технологий на развитие нормативной базы в области торговли энергетическими ресурсами. Пока, видимо, такую практику невозможно назвать полноценным источником права, но существенное влияние на содержание правовых актов, безусловно, начинает оказываться.

Примером могут служить внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации о цифровых правах (статья 141.1 ГК РФ вступает в силу с 1 октября 2019 г.), разработка проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» и подготовка ряда иных проектов нормативных актов.

Автором исследуется правовая природа смарт-контрактов и делается вывод о возможности их использования в различных замкнутых технологических системах, в частности в газовой и нефтяной промышленности.

Ключевые слова: энергетическое право, защита прав участников биржевых рынков энергетических ресурсов, клиринговая деятельность, участники клиринга, информационные технологии.

PROTECTION OF RIGHTS OF PLAYERS IN EXCHANGE MARKETS OF GAS, OIL, AND OIL PRODUCTS

Vildanova Marina M.

Leading Research Scientist of the Department of Civil Law and Procedure
of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

The article analyzes the sources of Russian law containing provisions aimed at protection of rights of the players in exchange markets of gas, oil, and oil products, including Federal Law dated November 21,

2011, No. 325-ФЗ On Organized Trading, Federal Law dated February 7, 2011, No. 7-ФЗ On Clearing, Clearing Activity, and Central Counterparty, and other federal laws as well as the rules of organized trading of stock exchanges, the peculiarities of contractual regulation, the rules for performance of clearing activity, and the court practice formed in this field.

The author of the article notes the increasing influence of the current practice of applying information technology to development of the regulatory framework in the field of trade in energy resources. So far, apparently, this practice cannot be called a valid source of law, but it definitely starts to have a significant impact on the content of legal acts.

An example would be the introduction of amendments into the Civil Code of the Russian Federation on digital rights (Article 141.1 of the Civil Code of the Russian Federation enters into force on October 1, 2019); development of the draft Federal Law On Digital Financial Assets, and preparation of a number of other draft regulatory acts.

The author studies the legal nature of smart contracts and concludes that they can be used in various closed technological systems, in particular, in the gas and oil industries.

Keywords: energy law, protection of rights of players in exchange markets of energy resources, clearing activity, clearing members, information technology.

Под защитой прав участников биржевых рынков понимается не только защита субъектов гражданских правоотношений в суде, но и создание правовых механизмов, позволяющих избежать споров в связи с заключенными на бирже договорами, а также судебных затрат.

Источниками права, содержащими положения, направленные на защиту прав участников биржевых рынков газа, нефти и нефтепродуктов, являются:

- федеральные законы, нормативные акты Банка России и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, обеспечивающие права участников на уровне национального и международного права;

- правила организованных торгов и правила осуществления клиринговой деятельности;

- судебная практика.

На уровне федеральных законов в правовую базу входят:

- Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (далее — Закон об оргторгах);

- Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (далее — Закон о клиринге);

- Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»;

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В настоящее время особо следует отметить возросшее влияние практики применения информационных технологий на развитие нормативной базы в области торговли энергетическими ресурсами. Такая практика пока не стала полноценным источником права, но уже оказывает существенное влияние на создание правовых норм.

Так, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации о цифровых правах (в частности, принята статья 141.1 ГК РФ, которая вступает в силу с 1 октября 2019 года). В течение ряда последних лет осуществлена разработка проекта Федерального закона «О цифровых финансовых активах» и подготовка ряда иных проектов нормативных актов. Это, по сути, начало трансформации нормативной базы под воздействием новых технологий, которые, в свою очередь, не могут развиваться вне правового поля.

Одним из основных источников права в рассматриваемой области является Закон об оргторгах, которым устанавливаются основные принципы обеспечения защиты путем

определения требований к правилам организованных торгов и предоставления равных прав и обязанностей участникам биржевых торгов одних и тех же групп участников (категорий участников), равных условий идентификации участников торгов, равенства при допуске к торгам, единообразия условий подачи заявок, заключения договоров и их обеспечения, привлечения к ответственности за нарушение прав и раскрытия информации о неисполнении договоров и др.

В указанном законе определяются единые условия заключения договоров между биржей и участниками торгов об оказании услуг по проведению организованных торгов. Заключение договора об оказании услуг по проведению организованных торгов осуществляется путем присоединения к договору, условия которого предусмотрены правилами организованных торгов, а участники торгов обязуются оплачивать указанные услуги. Все участники биржевых торгов участвуют в торгах согласно правилам организованных торгов, утвержденным уполномоченным органом организатора торговли и зарегистрированным в Банке России.

При подаче заявок участниками торгов обеспечивается безопасность и целостность заявок путем подписания электронными подписями, созданными на основании Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Клиринговая организация является важнейшим элементом построения системы обеспечения прав участников клиринга, являющихся участниками торгов и их клиентами. В соответствии с Законом о клиринге в правилах осуществления клиринговой деятельности должны быть предусмотрены порядок мониторинга наличия обеспечения по заключаемым на торгах договорам и рычаги, позволяющие повысить уровень исполнения биржевых договоров. В ходе организованных торгов клиринговая организация осуществляет проверку гарантийного обеспечения по каждому договору. После получения

реестра заключенных договоров происходит расчет обязательств из договоров, заключенных на бирже, а также отслеживание исполнения обязательств по договорам поставки газа, нефти и нефтепродуктов, что создает дополнительные гарантии соблюдения и защиты прав участников.

Особое внимание следует обратить на недавно введенный в действие Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» (далее — ФЗ № 514), который внес изменения в статью 19 Закона о клиринге и статью 22 Закона об оргторгах, позволяющие Правительству Российской Федерации определить случаи, в которых информация, предусмотренная Законом о клиринге и Законом об оргторгах, может раскрываться в ограниченном составе и (или) объеме, перечень указанной информации, перечень информации, которая может не раскрываться, а также лиц, информация о которых может не раскрываться. В данном случае речь о случаях, когда нецелесообразно раскрывать информацию, связанную с наложением санкций на российские юридические лица и их контрагентов.

До настоящего времени организатор торгов и клиринговая организация раскрывали довольно широкий объем информации об участниках торгов, объемах заключенных сделок и исполнении обязательств, и Правительство Российской Федерации не имело возможности ввести какие-либо ограничения по раскрытию. После принятия ФЗ № 514 Правительство Российской Федерации получило право урегулировать данную ситуацию и разрешить клиринговой организации, центральному контрагенту, организатору торговли раскрывать информацию в ограниченном составе. Таким образом, защита прав участников торгов и участников клиринга будет обеспечиваться не только на внутреннем, но и на международном уровне.

Правила организованных торгов и правила осуществления клиринговой деятель-

ности представляют собой особые источники права, содержащие положения о защите прав участников и участников клиринга рынков газа, нефти и нефтепродуктов. В соответствии с Законом об оргторгах в правилах организованных торгов биржа устанавливает детальные требования к участникам торгов в каждой группе (категории) по допуску к торгам (в частности, к представлению учредительных документов, к сроку деятельности, к финансовой отчетности и собственным средствам, к наличию сайта с указанием условий заключения договоров с клиентами и т.д.).

Правила организованных торгов могут содержаться в нескольких документах организатора торговли, например, правила проведения организованных торгов газом, правила проведения организованных торгов нефтью, правила проведения организованных торгов нефтепродуктами и т.д. В правила организованных торгов могут входить не предусмотренные Законом об оргторгах положения, не противоречащие этому закону и нормативным актам Банка России. Правила обязательны для всех участников, и их исполнение обеспечивает защиту прав участников торгов.

Правовых исследований, посвященных договорному регулированию биржевой торговли энергетическими ресурсами пока не очень много, притом что многие вопросы заслуживают внимания. Предметом правовых исследований являются проблемы правового обеспечения прав поставщиков и покупателей газа на биржевом рынке [1], проблемные аспекты правового регулирования биржевых торгов газом, нефтью, нефтепродуктами [2], проблемы и задачи правового обеспечения биржевой торговли энергетическими ресурсами в Российской Федерации и в рамках Евразийского экономического союза [3]. Вопросы правового обеспечения биржевой торговли энергетическими ресурсами рассматриваются и в рамках исследований, посвященных правовому регулированию энергетических рынков [4].

Гарантии справедливости ценообразования и равного права на приобретение товара прежде всего предоставляются во время ано-

нимных торгов, то есть при заключении договоров на основе поданных безадресных заявок. Сформированные таким образом цены на организованных торгах являются рыночными. Подача безадресных заявок на торгах не запрещена, но поскольку договоры на основании таких заявок совершаются по договоренности сторон, то уровень цен может быть не всегда рыночным, в связи с чем цены могут быть оспорены налоговыми органами при проведении соответствующих проверок.

Организаторы торговли, постоянно совершенствуя программно-техническое обеспечение, создают равные условия для подачи заявок всеми участниками, технической обработки этих заявок и регистрации договоров. При этом вопросы информационной безопасности, обеспечения непрерывности осуществления деятельности, а также порядок действий во время чрезвычайных ситуаций должны быть урегулированы путем принятия соответствующих внутренних документов.

В случаях, предусмотренных правилами организованных торгов и (или) правилами клиринга, договор на организованных торгах, в том числе договор с центральным контрагентом, может заключаться без подачи заявок. В соответствии с пунктом 17 статьи 2 Закона о клиринге центральным контрагентом является одна из сторон заключаемых договоров на бирже, обязательства из которых подлежат включению в клиринговый пул, а также имеет лицензию небанковской кредитной организации на осуществление банковских операций и лицензию на осуществление клиринговой деятельности.

Поскольку биржевые договоры заключаются с центральным контрагентом, имеющим достаточно высокий уровень капитализации, созданы специальные фонды для погашения задолженности в случае неисполнения обязательств какими-либо участниками, а также разработаны соответствующие правовые механизмы, обеспечивающие исполнение обязательств участниками торгов (участниками клиринга), то эти условия являются дополнительным обеспечением прав участников.

Особенности заключаемого договора зависят от того, какие условия поставки выбраны участниками при подаче заявок. На уровне правил организованных торгов условия поставки газа, нефти и нефтепродуктов стандартизированы, и каждый участник торгов вправе выбрать необходимый ему базис поставки. Поставка товаров может осуществляться на условиях: самовывоз автомобильным транспортом, балансовый пункт, франко-завод, франко-вагон — станция отправления, франко-вагон — промежуточная станция франко-труба, франко-борт, франко-резервуар, франко-резервуар — ОТП (то есть оператор товарных поставок, осуществляющий в соответствии с условиями оказания услуг при товарных поставках проведение, контроль и учет товарных поставок по обязательствам, допущенным к клирингу. Операторы товарных поставок должны иметь аккредитацию на осуществление указанных функций, если не установлено федеральным законом).

Стороны не вправе изменить условия биржевого договора или расторгнуть договор, если такой договор заключен на основании хотя бы одной из заявок, адресованной неограниченному кругу участников торгов, за исключением случаев, предусмотренных правилами организованных торгов и (или) правилами клиринга по таким обязательствам.

По обязательствам, возникшим из биржевых договоров, заключенных на основании хотя бы одной из заявок, адресованной неограниченному кругу участников торгов, должен осуществляться клиринг. После поступления заявок участников торгов на биржу осуществляется их техническая проверка. После проверки заявки направляются в клиринговую организацию, которая проверяет наличие гарантийного обеспечения под каждый договор, о чем информируется биржа. Необеспеченные заявки не допускаются к торгам. После заключения договора реестр договоров передается биржей в клиринговую организацию, которая отслеживает исполнение обязательств и в случаях, предусмотренных правилами осуществления клиринговой

деятельности, фиксирует неисполнение и обеспечивает взыскание неустойки.

В правилах организованных торгов, как правило, специальная глава посвящена мерам ответственности по договорам и порядку рассмотрения споров. Есть случаи, когда согласно условиям поставки, предусмотренным в правилах организованных торгов, контрагенты вправе расторгнуть договор по обоюдному согласию, о чем они должны проинформировать клиринговую организацию. Клиринговая организация принимает решение об исключении сторон по договору из клирингового пула, и стороны определяют порядок исполнения и прекращения обязательств самостоятельно.

Положения правил организованных торгов и правил осуществления клиринговой деятельности сформулированы таким образом, чтобы избежать возникновения спорных ситуаций и, соответственно, судебных дел. Судебные дела в основном касаются не заключения самих сделок, а их исполнения (в частности, возврата порожних цистерн, невозможности исполнения обязательств по заключенным договорам в силу закрытия конкретных станций или дорог для проезда и т.д.). Биржа ориентируется на принятые судебные решения при подготовке правил организованных торгов (например, при установлении штрафных санкций за неисполнение обязательств по договорам).

Особого внимания требуют вопросы об исполнении решений по спорам с нерезидентами. Поэтому целесообразно в правилах организованных торгов и правилах клиринга предусматривать рассмотрение споров в третейском порядке, чтобы можно было исполнить такие решения в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, заключенной в г. Нью-Йорке в 1958 году [5].

Как уже было указано, в настоящее время на регулирование обеспечения и защиты прав участников торгов оказывает существенное воздействие развитие технологий. При этом необходимым является не только создание нормативной базы информацион-

ных технологий, но и внедрение новых технологий в бизнес-процессы.

Цифровизация — это прикладной метод, с помощью которого может эволюционировать энергетическая отрасль, вся промышленность и государство в целом.

В первую очередь, конечно, необходимо осознание того, что является цифровыми правами и как эти права должны защищаться. Далее на повестке дня встают вопросы создания технологий, учетных приборов, способных обеспечить не только фиксацию информации о потреблении, объемах поставляемых товаров, мощностях, но и исполнение в целом смарт-контрактов на основе блокчейнов (цифровых распределенных реестров) в различных отраслях экономики, а также хранение как актуальных данных, так и всей истории возникновения таких данных и осуществление расчетов в различных замкнутых системах и т.д.

Блокчейн — это программное обеспечение, позволяющее в том числе реализовать исполнение смарт-контрактов. В настоящее время некоторые авторы предлагают деление блокчейнов на публичные и частные [6]. Публичные блокчейны не предполагают какого-либо ограничения доступа к системе, совершению сделок и операций, а в частных — доступ регламентируется. Для использования в бизнес-проектах в большей степени подходит частный блокчейн, представляющий собой замкнутую информационную систему. Вместе с тем, с нашей точки зрения, предложенное название «частный блокчейн» не совсем удачно и целесообразно было бы назвать его непубличный блокчейн, в который могли входить разное количество участников, у которых могли быть как равные, так и неравные, но конкретно определенные права и степень доступа.

Внутри непубличных блокчейнов может быть реализована система расчетов за поставку товаров (газа, нефти, нефтепродуктов) с использованием криптовалюты в виде учетно-расчетных единиц, что ускорит процесс осуществления расчетов между участниками рынков.

Среди российских и зарубежных ученых имеются многочисленные споры по поводу того, что же представляет собою смарт-контракт, имеющий соответствующий код [7]. Но пока общее решение не найдено, и исследуются разные подходы к данной проблеме. Во французской литературе высказана следующая довольно ясная позиция, которой разумно придерживаться: «Поскольку смарт-контракты были названы таковыми, есть тенденция ассимилировать их с правовыми договорами, но они сами не имеют юридической силы. Когда правовой договор существует, смарт-контракт является лишь техническим применением этого договора» [8].

Если попытаться условно представить заключение и исполнение договора поставки купленного на биржевых торгах газа, который «самостоятельно управляется на технологическом уровне», то данные смарт-контракта должны последовательно по мере его исполнения отражаться в каждом из блоков блокчейна, например:

- 1) заключение договора поставки на бирже и проверка данных об обеспечении в клиринговой организации;
- 2) заключение / наличие агентского договора с газотранспортной организацией;
- 3) начало поставки газа поставщиком в точке входа в газотранспортную систему в соответствии с биржевым договором;
- 4) начало поставки газа в точке входа в газотранспортную систему согласно агентскому договору;
- 5) процесс поставки (с фиксацией информации о форс-мажорных обстоятельствах в случае их наступления);
- 6) фиксация передачи газа на балансовом пункте по агентскому договору;
- 7) фиксация передачи газа на основании акта приемки-передачи;
- 8) получение газа покупателем на точке выхода из газотранспортной системы;
- 9) поставка газа потребителям.

В рассматриваемом примере идет загрузка информации по нескольким смарт-контрактам, каждый из которых выполняет свою функцию в рамках общего процесса. На каждом этапе информация, отраженная в

блокчейне, поступает в программное обеспечение организатора торговли, клиринговой организации, участников торгов (поставщиков, покупателей и их клиентов) и в конечном итоге потребителей. После факта получения газа потребителями соответствующая информация передается всем участникам электронного оборота.

При этом важно, что передаваемая информация защищена от возможного вмешательства третьих лиц, а субъекты правоотношений получили комплексную защиту как в области возникающих у них прав и обязанностей, так и персональных данных физических лиц, осуществляющих выполнение соответствующих функций в рамках общих производственных процессов. В целях обеспечения контроля за функционированием всей информационно-технологической платформы, в том числе в части предупреждения техни-

ческих сбоев, операционных ошибок, безусловно, необходимо участие оператора, которым бы мог быть предусмотренный Законом о клиринге оператор товарных поставок. Разумно также обеспечение функционирования резервных офисов, в которых может осуществляться копирование всех совершаемых операций. Использование рассматриваемых технологий, безусловно, будет способствовать повышению уровня защиты прав участников рынков газа, нефти и нефтепродуктов.

Конечно, еще рано говорить о внедрении блокчейн-проектов в энергетическую сферу и, в частности, в организованные торги газом, нефтью и нефтепродуктами. Должны вступить в силу ряд нормативных правовых актов. Но дальнейшее развитие правовых инструментов и информационных технологий возможно только при осуществлении их взаимного влияния. ■

Литература

1. Вильданова М.М. Обеспечение прав поставщиков и покупателей газа на биржевом рынке / М.М. Вильданова // Правовой энергетический форум. 2017. № 2. С. 17–21.
2. Вильданова М.М. Правовое регулирование биржевых торгов газом, нефтью, нефтепродуктами / М.М. Вильданова // Правовой энергетический форум. 2016. № 2. С. 9–14.
3. Романова В.В. Проблемы и задачи правового обеспечения биржевой торговли энергетическими ресурсами в Российской Федерации и в рамках Евразийского экономического союза / В.В. Романова // Правовой энергетический форум. 2019. № 1. С. 9–17.
4. Энергетические рынки: проблемы и задачи правового регулирования : монография / под ред. д-ра юрид. наук В.В. Романовой. М. : Издательство «Юрист», 2018. С. 139–150, 189–205.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений : заключена в г. Нью-Йорке в 1958 году // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.
6. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. 2017. № 5.
7. Ефимова Л.Г. Правовая природа смарт-контракта / Л.Г. Ефимова, О.Б. Сизимова // Банковское право. 2019. № 1 ; Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического права / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. 2016. № 3.
8. La Blockchain decryptee. Les clefs d'une revolution. Paris, 2016.